



1970 год

ТРЕТЬЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА,  
КРЕСТОПОКЛОННАЯ.  
ПАССИЯ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие во Христе братья и сестры, Святая Церковь, ревнуя о духовном преуспейании своих чад, во дни святого Великого поста нарочито предлагает нашему вниманию воспоминание о святых страстях Христовых, чтобы, с одной стороны, побудить нас к живому сознанию преступности и гибельности греха, возведшего на крест Богочеловека, с другой стороны, чтобы возвестить нам о беспредельном милосердии Божиим к человеку, о бесконечной любви к нам Бога Отца, Который *так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16).

Вы слышали сейчас из евангельского повествования страшную, потрясающую картину ужасных, тяжких страданий Богочеловека, воспринятых Им на Себя ради любви к человеческому роду, страданий Богочеловека, Который душу Свою отдал ради спасения человека. Перед вашими очами и самое изображение животворящего креста, на котором висит распятый Божественный Страдалец, с поникшим кротким взором и любвеобильным сердцем. Какое человеческое сердце не содрогнется и не придет в умиление от такой любви Божией к падшему человеку? В самом деле, обратите внимание на цель пришествия с небес Сына Божия. Он явился на землю, чтобы дать людям жизнь, принести с небес огонь любви, чтобы этим огнем любви воспламенить сердца людей и на основе самоотверженной взаимной любви создать царство Божие на земле, единое стадо с Ним, Единым Пастырем, и через это царство ввести людей в Царство Небесное. *«Заповедь новую даю вам, — сказал Он, — да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга ...Я есмь пастырь добрый... и жизнь Мою полагаю за овей,»* (Ин. 13, 34; 10, 14, 13). Но, увы, мир не принял Его; Он пришел к

своим — и свои не только не приняли Его, но и распяли, предали самой тяжкой муке.

В самом деле, обратите взор на образ Божественного Страдальца, всмотритесь пристально в Его израненную терновым венцом главу, в Его язвы и ребра, прободенные копьем, взвесьте эту тяжесть крестных телесных страданий, а наипаче душевных — и мы скажем себе: да, нет и не будет страданий больших, нежели страдания Христа Спасителя. Все, что только может сделать страдания нестерпимо жестокими и сообщить им невыносимую тяжесть, — все соединилось вместе в страданиях голгофского Страдальца. Поноснейшие и жесточайшие страдания и муки телесные в соединении с ужаснейшими страданиями душевными — вот что составило тот единственный по тяжести крест, который мог поднять на Свои рамена один только воплотившийся Господь славы. Его подвергли величайшему унижению, поношению и позору, провозгласив Его льстецом. Судия вселенной, величайший Благодетель рода человеческого предстоит, как преступник, пред неправедными судьями, рабами Своими, и подвергается осуждению. На Его главу надевают терновый венец, Его одевают в ложную багряницу, в руки дают на посмеяние царскую трость, и Он приемлет биение по главе этою тростью от Своего тварного создания. Т от, пред Которым шестикрылые серафимы закрывают свои лица, на Кого не смеют чины ангельские взирати, терпит заушение, биение и оплевание от скверных устен. Царь славы, препетый и превозносимый во веки, воспеваемый ангельскими воинствами, вися на кресте, терпит хулы, поношения, покивания главы от вероломных, мятежных рабов Своих. Возможно ли придумать для Него поругание и уничтожение большее понесенного Им, когда все силы ада напрягли умы свои на измышление мер к поруганию?

Но тяжесть страданий, понесенных Господом Спасителем нашим, не ограничивалась только тем, что это были страдания унижительные и поноснейшие. Нет, страдания Его соединяли в себе и все то, что могло сделать их ужасными, жестокими для тела. Почти каждый член святого Его тела подвергался своему особенному страданию. Святейшая глава Его была изъязвлена тернием и тростью, святейшее лицо Его страдало от заплевания и заушения. Плечи были покрыты ранами от бичевания. На руках и ногах Его были язвы гвоздиные. Вкус Его страдал от горечи оцта. Ребро Его было прободено копьем. Но как ни тяжки были страдания от язв, покрывающих святое тело Его, они были почти ничто в сравнении с ужаснейшим страданием всего тела, происходившим от распятия. Силоу

тяжести своей тело Божественного Страдальца влеклось к земле, и язвы гвоздинные, постоянно растравлявшиеся и расширявшиеся, не давали Страдальцу ни на минуту успокоения и отдохновения.

Страдания Христовы были бы ужасны и в том случае, если бы они ограничивались только муками телесными. Но с ними соединялись и ужаснейшие мучения душевные. Спаситель скорбел сильно, видя зрелище нравственной испорченности людей, вопиющей несправедливости и злобы врагов Его. Какую же скорбь чувствовал Божественный Страдалец, обозревая Свою жизнь, сознавая Свою совершенную безгрешность и святость, припоминая одни только благодеяния людям?!

Тяжесть страдания человека весьма много зависит от того, кто причиняет эти страдания — друзья или враги. Тяжело страдать от людей чужих, врагов, имеющих что-либо против нас, но гораздо тяжелее переносить гонения от людей, благодетельствованных нами и близких нам. Еще тяжелее страдать тогда, когда вражда и ненависть растворяются коварством и лицемерием, принимают на себя личину дружбы и расположения — соединяются с предательством. Во всех отношениях страдания Божественного Страдальца были особенно тяжелы. Кто требовал Его распятия? Не язычники и не римское правительство, не знавшее тогда Бога, а требовали Его смерти соотечественники — иудеи, народ, пользовавшийся бесчисленными благодеяниями Христовыми. Предают смерти Того, Кто Сам воскрешал мертвых Израилевых. Какая несправедливость и неблагодарность благодетельствованного Им народа! Предателем же Его сделался один из приближенных Его учеников, который за тридцать сребренников продает Его, предает лобзанием — самым нежным выражением дружбы и расположения. Как тяжело было Ему все это переносить! При кресте Его стояли не сострадавшие и не сочувствующие Ему, но враги Его, которые неистово кричали и злорадствовали ужасным Его мучениям. Только четыре мужественные души стояли у креста: Пресвятая Дева, Мария Клеопова, Мария Магдалина и возлюбленный Его наперсник святой Иоанн Богослов. Ученики все разбежались страха ради иудейского, самый пламенный из них — святой апостол Петр — отрекся от Него. Эти душевные страдания были особенно тяжелы для Страдальца.

Для чего же святое Евангелие с такою силою, с такою подробностью изображает страдания Господа нашего Иисуса Христа? Конечно, не для того только, чтобы возбудить во всех нас чувство сострадания к Божественному Страдальцу, нет, ибо Иисус Христос стра-

даниями удовлетворял вечной правде Божией за содеянные нами грехи и вместе с этим оставил нам пример, да последуем стопам Его.

Как же нам последовать Ему? Иисус Христос, приняв на Себя великое дело спасения человеческого рода, добровольно обрек Себя на все бедствия, которым должен был подвергнуться для спасения людей, претерпел все поругания, страдания, даже поносную и мучительную смерть. Подобно Ему и каждый из верующих должен служить как своему благу и спасению, так и благу и спасению ближних с полным самоотвержением. Только в этом случае мы будем следовать по стопам Богочеловека, Который до крови стал за Свое дело, *послушлив быв* Отцу Небесному при исполнении Своего назначения *даже до смерти, смерти же крестныя* (Флп. 2, 8). Господь Иисус Христос, особенно в страданиях Своих, явил полную покорность и преданность воле Отца Небесного и величайшее незлобие. Хотя перед крестными страданиями прискорбна была Его душа до смерти и хотя Он молил Отца Небесного, *да мимоидет* от Него чаша страданий (Мф. 26, 39), но услышать Его молитву или не услышать ее Он предоставил Отцу Своему Небесному. Во время скорби и страданий ни одного слова ропота не вышло из уст Его, только вопль об оставлении Его Отцем Небесным вырвался из уст Его: *«Боже Мой, Боже Мой, векую Мя еси оставил?»* (Мф. 27, 46). К Своим хулителям, врагам, распинателям, всем Своим недоброжелателям Он относился без зла, Он не только не питал ненависти, но и молился за них Отцу Небесному, говоря: *«Отче, отпусти им: не ведят бо, что творят»* (Лк. 23, 34).

С такою же преданностью воле Божией, ниспосылающей нам крест бедствий и страданий, с таким же незлобием в отношении к врагам своим должны переносить<sup>^</sup> и мы свои страдания. Господь за страдания Свои увенчался славою на небесах, подобный же конец будут иметь и все страдания истинных христиан, претерпеваемые за истину и добро, если только мы их с твердостью, благопокорливостью и незлобием перенесем во славу распятого Господа. И за их страдания они удостоятся услышать возжеленнейший глас: *«Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное Вам от создания мира»* (Мф. 25, 34). Аминь.

16 (29) марта